

Лондонская зима не то чтобы очень холодная, но время от времени город окутывает густой туман.

В этот раз он выдался особенно плотным и не рассеивался даже с наступлением темноты. Впрочем, для Фуфу, способного видеть в ночи, это не было помехой.

Фуфу, прижимая к себе охапку материалов, собранных по всему свету, поспешно вбежал в мрачный замок.

Это были последние ингредиенты. Теперь, наконец, можно было создать для Карла новое тело!

В замке тускло мерцали лишь несколько керосиновых ламп, которые, казалось, вот-вот погаснут от малейшего дуновения ветра.

Фуфу вскипятил котел, принялся по очереди закладывать компоненты и, вооружившись деревянной палкой, начал помешивать варево.

По мере того как огонь разгорался всё сильнее, ингредиенты в котле постепенно соединялись, превращаясь в мягкий, упругий черный шар.

Фуфу потрогал его — на ощупь оказался весьма приятным. Затем, бережно прижимая шар к груди, он прошел в главный зал, где посередине стоял гроб.

Отодвинув крышку, он увидел внутри восьми-девятилетнего мальчика с копной черных кудрявых волос, который лежал там совершенно неподвижно.

Если присмотреться, можно было заметить, что грудная клетка ребенка едва заметно вздымается в такт дыханию.

Мальчика звали Карл. Когда-то Лестер превратил его в вампира вместе с Клодией.

Карл не любил пить человеческую кровь, предпочитая превращаться в маленького черного котенка и охотиться на соловьев и сов.

С Фуфу он познакомился в больнице. Медсестры рассказывали, что тот — бедный сирота из приюта, страдающий от неизлечимой болезни и готовящийся отойти в мир иной.

Но для Карла Фуфу был самым необычным ребенком из всех, кого он встречал: он не плакал, не капризничал, а лишь мило улыбался. Увидев Карла, Фуфу даже предложил ему сосиску, хотя сам Карл их не ел.

Решение обратиться к Фуфу пришло одним вечером. Лестер и остальные снова поссорились, на этот раз в конфликт оказалась втянута и Клодия.

Карл сбежал из дома и дошел до больницы. Заглянув в окно, он увидел в палате интенсивной терапии крошечную фигурку Фуфу. Врачи говорили, что тот вот-вот умрет.

Карл не хотел, чтобы Фуфу умирал — ведь это был единственный ребенок, который делился с ним едой. Воспользовавшись тем, что вокруг никого не было, он пробрался в палату и обратился к умирающему мальчику.

Когда он принес Фуфу домой, Лестер и остальные уже успели помириться и теперь с довольным видом попивали темно-красную жидкость.

Увидев, что Карл привел с собой нового спутника, они ничего не сказали. Так Фуфу и поселился в замке.

А потом случилась большая беда: Клодия и Луи сговорились и убили Лестера. Ослепленная яростью Клодия решила расправиться и с ним, и с Фуфу.

Карл отчаянно сопротивлялся, сумел вывезти Фуфу из Америки и добраться до маленького городка в английской глубинке, после чего погрузился в долгий сон.

Фуфу положил черный шар на тело Карла. словно губка, шар начал впитывать в себя что-то из него.

Постепенно тело Карла становилось всё более иссохшим, пока от него не остался лишь пустой скелет, а затем и вовсе одна одежда.

Шар, вобравший в себя Карла, начал извиваться, выпуская конечности, а затем и голову.

Фуфу тихонько хихикнул, вытащил фотоаппарат и запечатлел Карла: — Боже, ну вылитая черепашка!

Процесс роста занял совсем немного времени — всего пять минут, и черный шар превратился в Карла.

Фуфу накрыл его пледом и, не мигая, уставился на него. Веки Карла дрогнули, и он открыл глаза.

Разноцветные — один желтый, другой зеленый — глаза сначала бездумно уставились в потолок, а затем сфокусировались на Фуфу.

Карл приоткрыл рот, голос его звучал хрипло от долгого молчания:

— Фуфу?

Фуфу бросился ему в объятия:

— Ох, ты наконец проснулся! Ты даже не представляешь, как я жил все эти годы!

Карл с недоумением посмотрел на него:

— И как же ты жил? — он окинул Фуфу взглядом. — И почему это ты так округлился?

Фуфу застыл, отстранился и отмахнулся:

— Не обращай внимания на такие мелочи.

— Урчание... — Карл прислушался к своему животу. — Мой живот... он что, урчит?

Фуфу сбегал за одеждой:

— Ты проголодался, одевайся скорее. Пойдем искать еду.

Спустя полчаса на окраине города Карл поймал дикого кролика. Его клыки уже удлиннились, готовые перекусить горло добычи, но Фуфу его остановил.

Фуфу ловко разделал тушку и зажарил мясо, и Карл впервые за долгое время отведал человеческой пищи.

— Так значит, ты растолстел? Фуфу, похоже, пока я спал, ты времени даром не терял.

Фуфу на секунду замер с куском крольчатины во рту и бросил на Карла обиженный взгляд.

Карл усмехнулся:

— Ну и как там поживает человеческий мир?

Фуфу проглотил мясо:

— Сейчас 1988 год. Ты проспал больше ста лет.

Подумав, он добавил:

— Я тайком возвращался туда. Клодия погибла на солнце, Луи исчез, а Лестер... кажется, он выжил, но его местонахождение неизвестно.

Карл оборвал его:

— Мы уехали из Америки, не будем ворошить прошлое.

Он встал и отряхнул грязь с одежды:

— Пойдем, Фуфу. Пора посмотреть, каким стал этот мир.

Карл, вместе с Фуфу, превратившимся в маленькую летучую мышь, целый год путешествовал по Англии, а затем на накопленные Фуфу деньги купил маленький домик на окраине, где они и осели.

Вот только соседи им попались странные: от одного постоянно несло капустой, а у других вечно стоял такой шум, будто идет война.

А еще был мальчик по имени Гарри — особенно несчастный ребенок. Впервые Карл увидел его, когда тот прятался за домом и плакал.

Бедняга был раза в два меньше своего кузена. Карл не выносил, когда дети плачут, поэтому взял пирожное и решил утешить Гарри.

— Не плачь, угощайся пирожным.

Маленький Гарри поднял голову и увидел перед собой красивого кудрявого мальчика с аппетитным десертом в руках.

Видя, что Гарри в замешательстве молчит, Карл вложил пирожное ему в руку:

— Бери, ешь скорее. Только вытри лицо, а то превратился в чумазого котенка.

Сладость пирожного приятно отозвалась на языке Гарри. Придя в себя, он рукавом вытер лицо и принялся жадно есть.

Карл довольно улыбнулся:

— Вот так-то лучше. Я Карл, а это Фуфу, мы твои соседи. Заходи в гости, буду рад.

Фуфу, сидевший на плече Карла, помахал крылышками. Гарри покраснел и кивнул.

С тех пор Гарри стал частым гостем в доме Карла. Каждый раз, когда дома его обижали, он прибегал к Карлу за утешением.

Со временем их отношения стали почти родственными. Благодаря угощениям Карла Гарри заметно окреп.

А вот Карл за эти два года почти не вырос, и Гарри даже начал винить себя:

— Карл, это ведь я съедаю всё самое вкусное, а ты остаешься голодным, поэтому и не растешь?

Карл успокоил его:

— Мы едим одинаково, дело во мне, просто мой организм плохо усваивает пищу.

Когда Карл произнес это, Фуфу на его плече чуть не свалился от смеха.

Гарри вспомнил, что Карл действительно ел вместе с ним, даже больше. Видимо, и правда дело в особенностях организма.

— Не переживай, Карл. Я слышал, что некоторые мальчики растут медленнее других.

Карл сделал странное лицо и с трудом выдавил:

— Спасибо, Гарри.

Одновременно он поймал хохочущего Фуфу.

Когда Гарри ушел, Карл ущипнул Фуфу за ухо:

— Опять смеешься! Еще смеешься!

— А ну-ка, неси еду!

Фуфу, отсмеявшись, слетал на кухню и принес два бокала с темно-красной жидкостью.

— Сегодня кролик.

Карл залпом осушил бокал и недовольно проворчал:

— Опять кролик? Мы едим его уже три дня.

Фуфу махнул рукой:

— Ну, в пригороде кроликов полно. Завтра попробую поймать соловья или сову.

<http://bllate.org/book/18806/1829014>